

**Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
Зональная научная библиотека имени В. А. Артисевич
представляют виртуальную выставку**

**«Сказка о рыбаке и рыбке»
А. С. Пушкина
в иллюстрациях русских художников**

**Саратов
2023**

***В. А. Тропинин. А. С. Пушкин. 1827.
Всесоюзный музей А. С. Пушкина***

«Сказка - часть общего наследия литературы, и вопрос о ней неотделим от общего вопроса о наследии классиков. Сказка не только прошлое, но и настоящее, – творческое её бытие ещё далеко не оборвалось, но является в полной мере фактом сегодняшнего дня.»

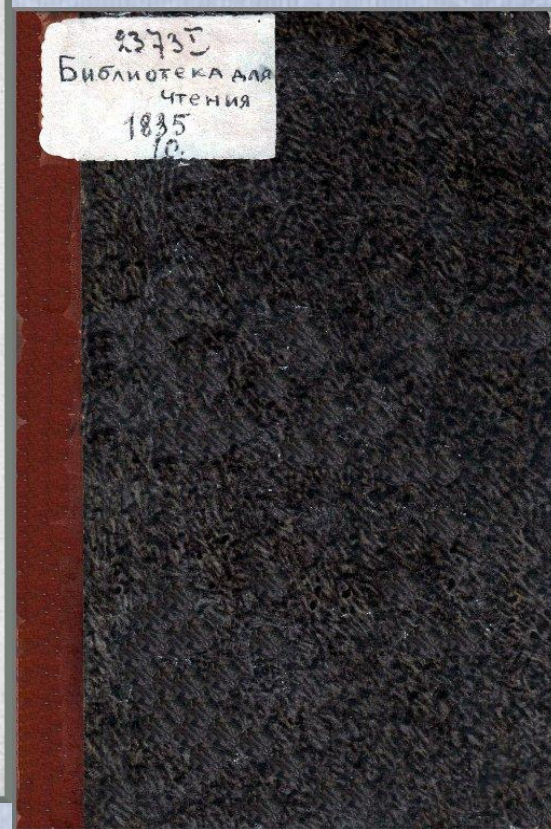
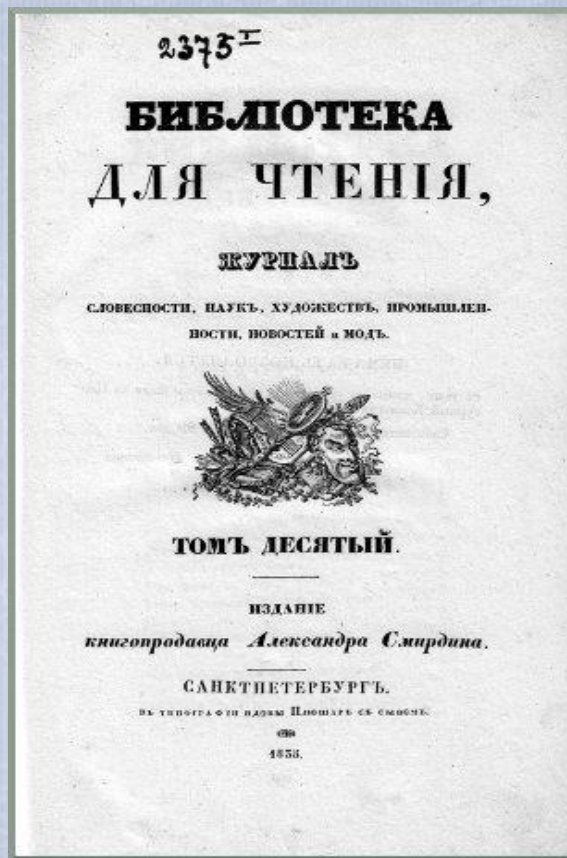
М. К. Азадовский

«Сказка «о рыбаке и рыбке»

Жил старик со своею старухой
У самого синего моря ;
Они жили в ветхой землянке
Ровно тридцать лет и три года.
Старик ловил неводом рыбу,
Старуха пряла свою пряжу.
Раз он в море закинул невод, -
Пришёл невод с одной тиной.
Он в другой раз закинул невод, -
Пришёл невод с травой морской,
В третий раз закинул он невод, -
Пришёл невод с золотой рыбкой,
С непростой рыбкой, - золотою.

Наст. изд. с. 5-6

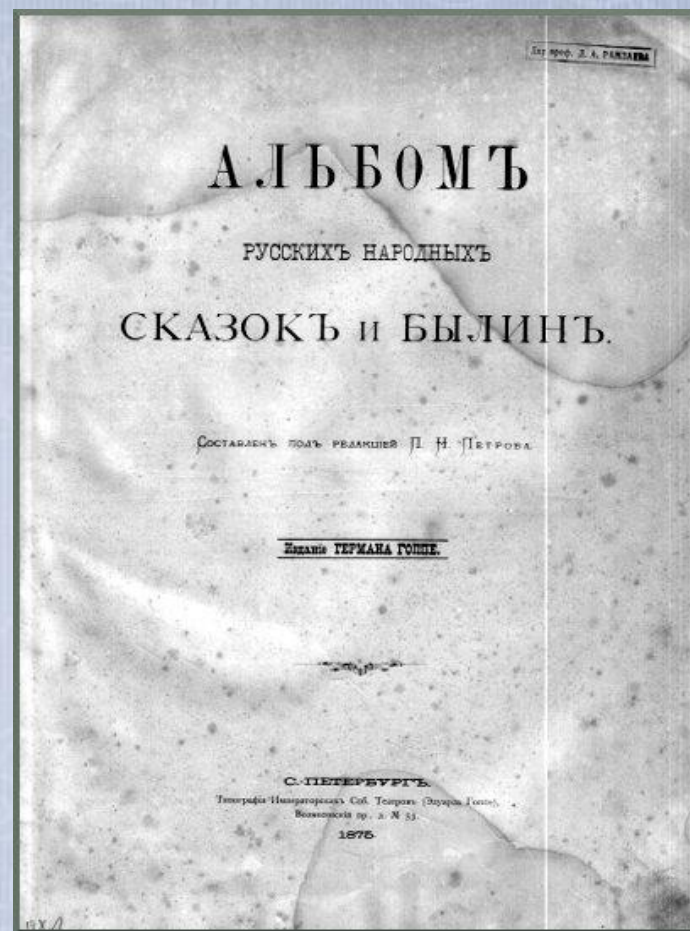
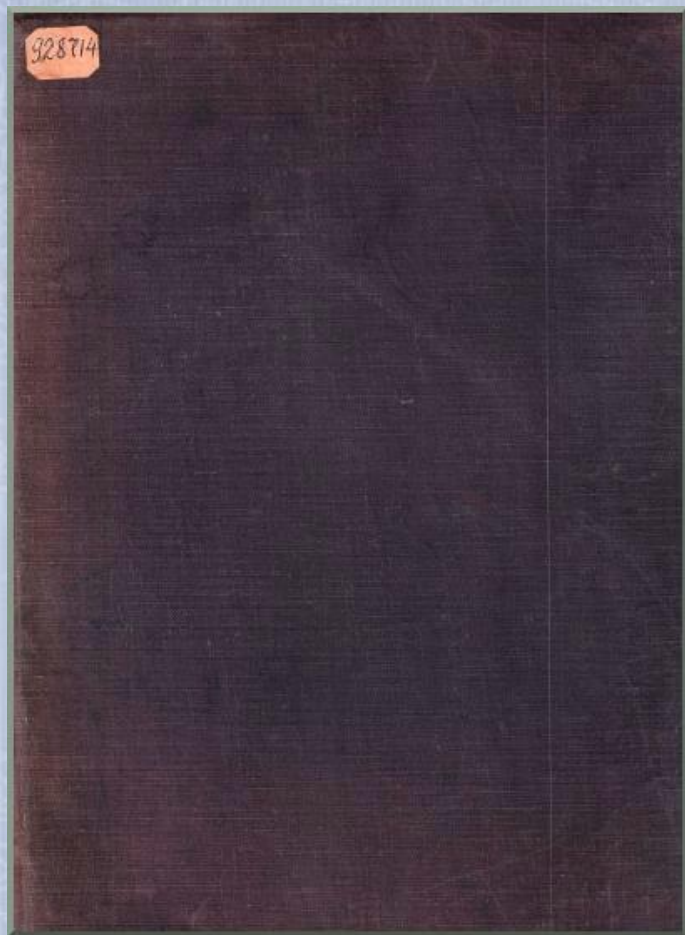
«Сказка о рыбаке и рыбке» –
написана А. С. Пушкиным в 1833 г.,
напечатана в журнале
«Библиотека для чтения» 1835 г.

2373

Пушкин, А. С. Сказка о рыбаке и рыбке / А. С. Пушкин
// Библиотека для чтения. - 1835. – Т. 10. - С. 5-11.

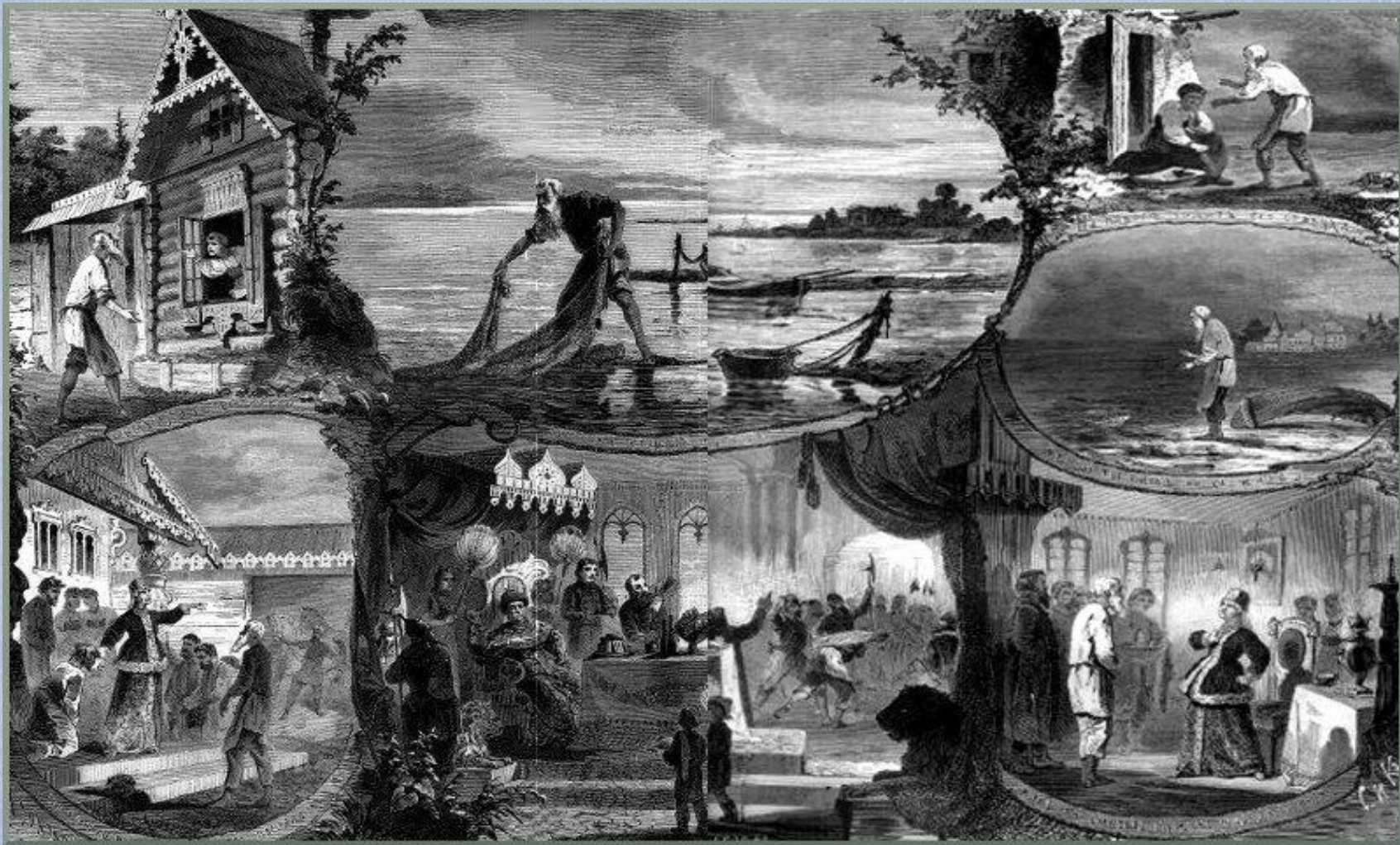
Сказка «Золотая рыбка» была напечатана в Альбоме русских сказок и былин в 1875 г.

928 714

Золотая рыбка // Альбом русских народных сказок и былин / составлен под редакцией П. Н. Петрова. – Санкт-Петербург : Типография Императорских Санкт-Петербургских Театров (Эдуарда Гоппе), 1875. – С. 80-82 : ил..

Альбом русских народных сказок и былин иллюстрировал Николай Иванович Соколов. Ученик Академии художеств, гравёр резцом и пунктиром. В 1856 и 1857 годах художник был награждён двумя серебрянными медалями. В 1863 году Соколов получил звание свободного художника живописи исторической и портретной.

Золотая рыбка. Композиция Н. И. Соколова
Наст. изд. с. 79

ЗОЛОТАЯ РЫБКА.

СКАЗКА.

а морѣ на океанѣ, на островѣ на Буянѣ
стояла ветхая избушка; въ той избушкѣ
жили старикъ да старуха. Жили они въ
бѣдности великой; старикъ сѣтью на морѣ
ловилъ рыбу: такъ только старики и
питались. Разъ какъ-то закинулъ старикъ
свою сѣть, началъ тянуть и показалось
ему такъ тяжело, такъ тяжело, какъ до
того никогда не бывало: еле-еле вытя-
нулъ. Смотритъ, а сѣть пуста: всего-на-все
одна рыбка попалась, за то рыбка не про-
стая — золотая. Взмолилась ему рыбка че-
ловечьимъ голосомъ: «не бери меня, стари-
чекъ!пусти лучше въ синее море; я тебе
сама пригожусь: что пожелаешь, то и сдѣ-
лаю». Старикъ подумалъ-подумалъ и гово-
ритъ: «навѣрное отъ тебя не надобно;
ступай, гуляй себѣ въ морѣ!» Бросилъ золо-

«На море на океане, на острове на Буяне стояла ветхая избушка; в той избушке жили старик да старуха. Жили в бедности великой; старик сетью на море ловил рыбу: тем только старики и питались. Раз как-то закинул старик свою сеть, начал тянуть и показалось ему так тяжело, так тяжело, как до того никогда не бывало : еле-еле вытянул. Смотрит, а сеть пуста: всего-на-всё одна рыбка попалась, за то рыбка не простая - золотая. Взмолилась ему рыбка человеческим голосом: « не бери меня , старичок ! Пусти лучше в синее море ; я тебе сама пригожусь : что пожелаешь, то и сделаю».

Старик подумал-подумал и говорит: «Мне ничего от тебя не надобно ; ступай, гуляй себе в море! « Бросил золотую рыбку в море и воротился домой. Спрашивает его старуха : «много лик поймал, старик» ? Да всего- на- всё одну золотую рыбку, и ту бросил в море; криком она уж взмолилась: отпусти, говорила в синее море, я тебе пригожусь, говори, что пожелаешь, всё сделаю!.Пожалел я рыбку, не взял с неё выкуп, даром на волю отпустил. — «Ах ты, старой дурак ! Попалось тебе в руки большое счастье, а ты владеть не сумел»

Иллюстрации Н. И. Соколова

Наст. изд. с. 77

Наст. изд. с. 77-78

ЗОЛОТАЯ РЫБКА.

БЫЛИНА.

Вопрос, принадлежавший сказке «о золотой рыбке», есть известное явление поэтической азбуки безумной неадекватности некоем символическому желанию. Пушкин, поэт, переложивший почти буквально оригинальную сказку в стихи, дал подробное сравнение своей поэмы более живое уподобление сказочного быта старинному русскому, с его требованиями, но в рамках русского быта.

Сказка народная, нами приведенная, очевидно, записана со слов служанки по крайнему разужию своему изумительного повествование детскими, ему хорошо известными содательского быта, близкого к пяти вежам.

С своей стороны, желая почитать, как и почитать, мы надеемся, что в его поэму, в частности, с сохранившимся, однако, вставкам, особенностям, характерными индивидуальное творчество Пушкина.

Жил старик со своею старухой
У самого синего моря;

Они жили из ветской мебели
Ровно тридцать лет и три года.

Старик ловил неводом рыбу,
Старуха пряла свою пряжу.

Разъ онъ из моря закинул неводъ,
Пришел неводъ съ одною тинью;

Онъ из другой разъ закинул неводъ,
Пришел неводъ съ травою морскою;

Въ третій разъ закинул онъ неводъ,
Пришел неводъ съ одною рыбкою.

Съ не простою рыбкою — золотою,
Какъ вьомонится золотая рыбка.

Господи! позвать человѣчка!
«Отпусти ты, старче, меня въ море,

«Дорогой за себя дамъ откупъ:
«Откуплюсь, чѣмъ только повелѣешь».

Улыбнулся старикъ, испугался:
Онъ рыбачить тридцать летъ и три года,

И не съкипала, чтобы рыба горчила.
Отпустилъ онъ рыбу золотую

И сказалъ ей ласковое слово:

— Богъ съ тобою, золотая рыбка!
Твоего мнѣ откупа не надо;

Ступай себѣ въ синее море,
Гуляй тамъ себѣ на просторѣ. —

Воротился старикъ къ старухѣ,
Рассказалъ ей великое чудо.

— Я сегодня поймалъ было рыбу,
Золотую рыбку, не простую;

По нашему говорила рыбака,
Домой въ море свѣе просилась.

Дорогую цѣною откупался:
Откупался, чѣмъ только, пожелалъ;

Не посчиталъ я взять съ нея откупъ,
Такъ пустилъ ее въ синее море. —

Старика старуха забранила:
«Дурачина ты, простофиля!

Не умѣлъ ты взять выкупа съ рыбки!
Хоть бы пласть ты съ нея корысто!

Наше то совѣтъ расколосилось».

Вотъ пошелъ онъ къ синему морю,
Видитъ: море слегка разгладилось,

Сталъ онъ кланяться золотую рыбку:
Примыла къ нему рыбка и спросила:

«Чего тебѣ надобно, старче?»
Ея съ поклономъ старикъ отгибается:

— Спитуся, государыня рыбка!
Забранила меня моя старуха,

Не дасть старухѣ мнѣ покою:
Налобно ей новое корысто!

Наше то совѣтъ расколосилось. —
Отгибается золотая рыбка.

«Не печалься, ступай себѣ въ Богомъ!
Будешь лавъ новое корысто».

Съ нахальствомъ, покаянью, вѣжливости,
принимая на ушъ старухи, она съидается больше требовательности. Бѣдный хитръ только пожелалъ, какъ старуха осмѣла его бранила.

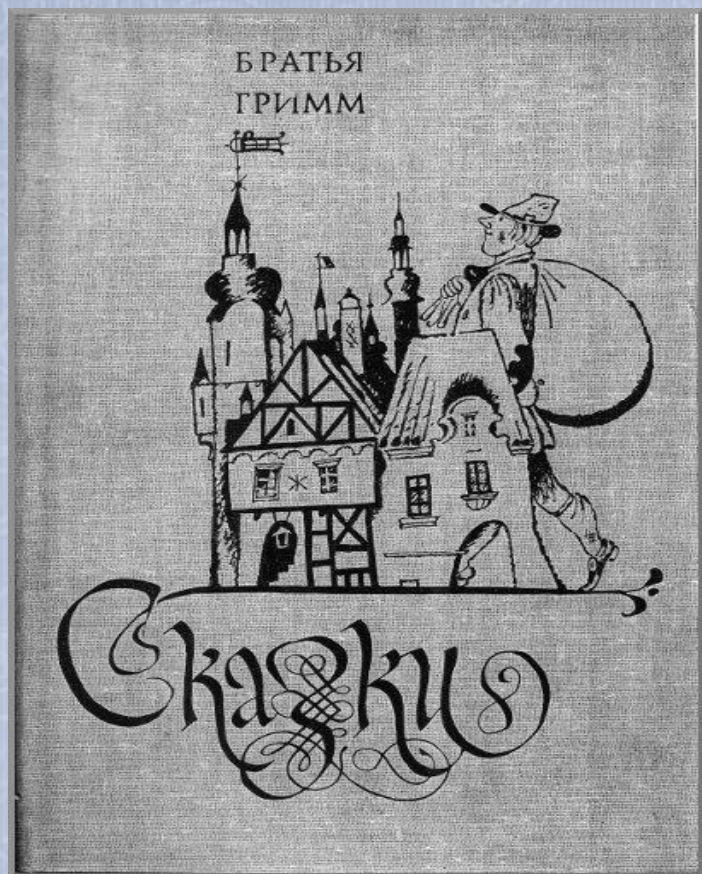
«Дурачина ты, простофиля!
Выпросилъ, дурачина, корысто!

Въ корысть много ли корысти?
Воротись, дурачина, ты къ рыбакъ!

Вопрос об источнике сказки «Сказка о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина представлялся всегда неясным: в записях сказок, с деланных Пушкиным от няни и других сказочников, этого сюжета нет. В русской сказочной традиции этот сюжет иного типа — желания исполняются святыми, живущими в дереве, чудесными грошами, амулетами. Записи, близкие по своему характеру к пушкинскому тексту являются результатом влияния пушкинской сказки, проникшей в крестьянскую среду через учебные книжки и лубочные издания. В известной и очень распространённой сказке о Емеле-дурачке, всё построено на переуступке щукой своего дара Емеле, который с помощью чудесной силы оказался вовсе не дураком.

Наст. изд. с. 78

Сказка «Золотая рыбка» представляет вариант Емели. Все желания старухи, которая распоряжается слабохарактерным мужем, исполняются золотой рыбкой, после каждого нового блага .вызывая только большую жадность, доходящую до безумства. Обращение в прежнее ничтожество - достойное возмездие для ни чем не довольной старухи. Существует мнение, что Пушкин переложил почти буквально оригинальную русскую сказку в стихах, дав подробностям своей поэмы более живое сравнение сказочного быта старинному русскому быту, с его стремлением к роскоши.

А 634840

Гримм, Я. Сказка о рыбаке и его жене /
Я. Гримм, В. Гримм // Гримм, Я. Сказки /
Я. Гримм, В. Гримм ; перевод с немецкого
Г. Петникова ; художник Е. Монин. -
Кишинёв : Лумина, 1983. - С. 52-57.

Сказка Пушкина близка с аналогичной померанской сказкой «Сказка о рыбаке и его жене», напечатанной в сборнике братьев Гримм (1812), в которой кроме обычных желаний, жены рыбака, имеются требования: стать императором, Папой и затем Богом.

В сказке братьев Гримм присутствует чуждый русским сказкам мотив усиления морского волнения по мере роста требований старухи. «Бушевала на море буря, и кругом всё так шумело и ревело, что он еле мог на ногах удержаться. Падали дома, дрожали деревья, и рушились в море камни со скал....Крикнул рыбак во всё горло, но не мог он и собственных слов расслышать:

Человечек Тимпе-Те,
Рыба камбала в воде,
Ильзебилль, моя жена,
Против воли шлёт меня :.
«Ну, чего ещё она захотела?
Спросила камбала-рыба.

Ох, сказал ей рыбак, - хочет стать она богом!
Так ступай домой, сидит она снова на пороге своей
избушки.

Так и сидят они там и доныне.

Наст. изд. с. 52-57

*«Ничего не сказала рыбка,
Лишь хвостом по воде плеснула
И ушла в глубокое море.
Долго у моря ждал он ответа,
Не дождался, к старухе воротился.
Глядь: опять передним землянка;
На пороге сидит его старуха,
А пред нею разбитое корыто.....»*

Альбом русских сказок и былин. С. 82.

Пушкин в своей сказке находит окончательное: «Ничего не сказала рыбка,.....». И это уже совершенно пушкинское. Рыбка ничего не сказала, а превращение свершилось.

*Золотая рыбка. Композиция Н. И. Соколова, фрагмент.
Наст. изд. с. 79*

Обращение Пушкина к сборнику братьев Гримм включает новые взаимосвязи в отношении пушкинской сказки к русской национальной традиции. Пушкин лишает старуху места в заглавии и отдаёт его более достойным персонажам - рыбаку и рыбе

Замечательна и мысль Пушкина об иноземных элементах в русском фольклоре.

«С точки зрения Пушкина, эти иноземные элементы дают возможность ещё более ясно выразить национальную сущность фольклора. В плане Пушкина так набросано: «Народность сказок – пересказать по- своему», т. е. сказка может усваивать и чуждые материалы, но перерабатывать их по-своему, внося в них новое содержание и новый смысл.» - отмечает М. К. Азадовский.

Елена Юрьевна Шурлапова

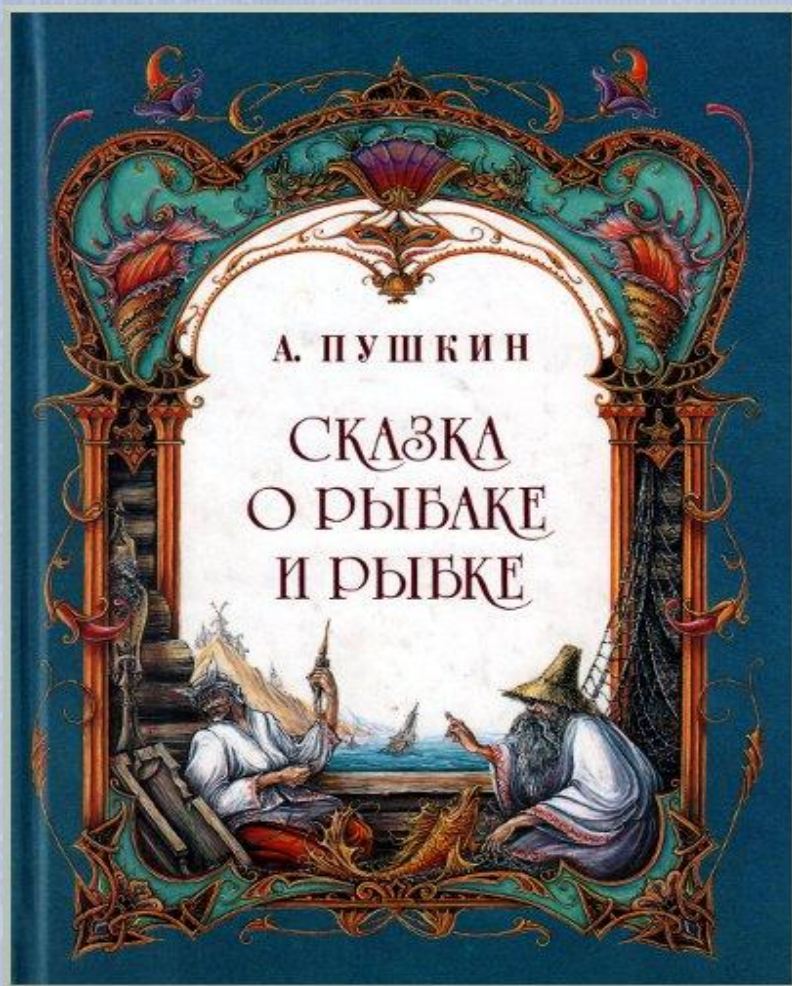
Источник фото: Елена Юрьевна Шурлапова (1985) : фото. - Изображение : электронное //<https://gudok.ru/newspaper/?ID=703231> (дата обращения 04.2023).

Елена Юрьевна Шурлапова — художник-график. С 2000 года член Московского Союза Художников по секции Книжная графика.

Родилась Елена Юрьевна в Москве в 1961 году. В 1985 году окончила Московский архитектурный институт. Оформлением книг занимается с 1989 года. Шурлапова постоянный участник выставок книжной графики, лауреат российских и международных конкурсов книги. Елена Юрьевна оформляет и иллюстрирует произведения русской и зарубежной классики, сотрудничает с современными авторами. Шурлапова давно и постоянно работает с книгой.

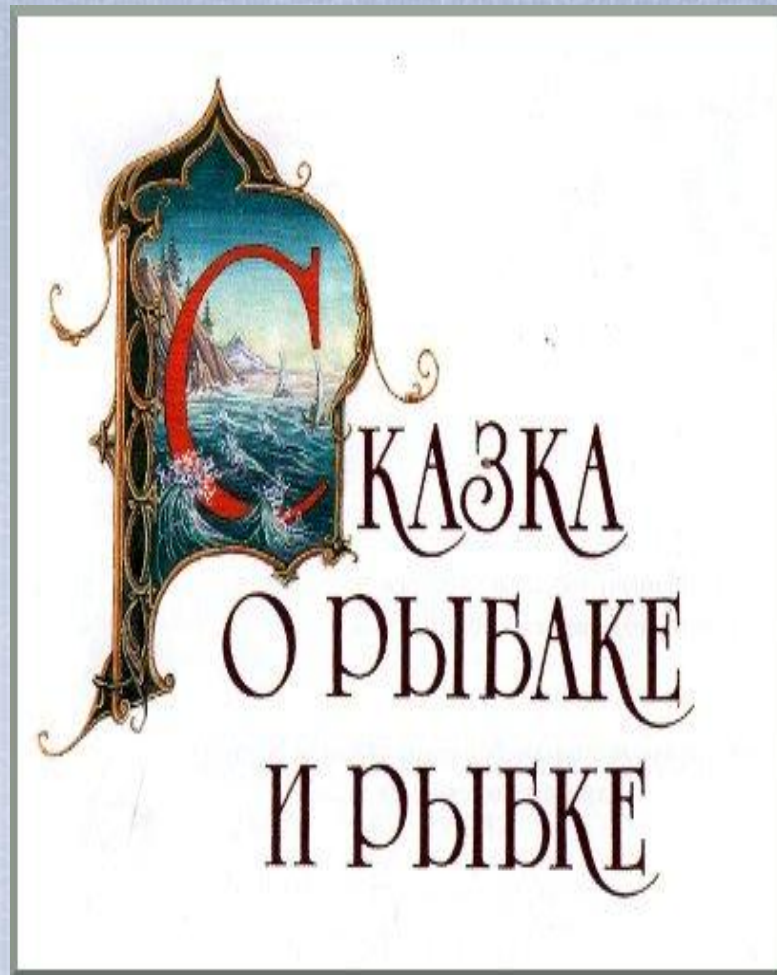
Сказки Пушкина, переведённые Е. Ю. Шурлаповой на язык книжной графики, приобрели дополнительный художественный объём, обнаружили новые смыслы.

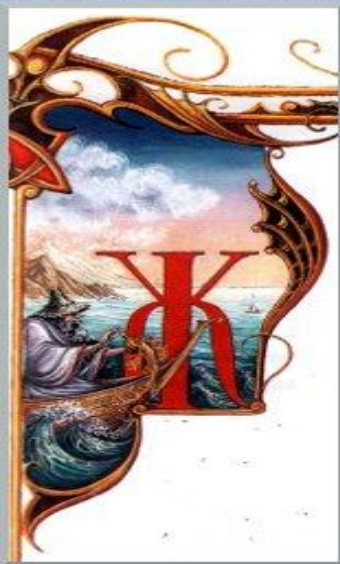

А 690927

Пушкин, А. С. Сказка о рыбаке и рыбке / А. С. Пушкин ; послесловие Д. Н. Медриш ; художник Е. Ю. Шурлапова . - Москва : Издательство имени Сабашниковых, 1977. - 31 с. : ил. – ISBN 5-8442-0054-8.

Наст. изд. с. 3

*Жил старик со своею старухой
У самого синего моря;
Они жили в ветхой землянке
Ровно тридцать лет и три года.
Старик ловил неводом рыбу,
Старуха пряла свою пряжу.
Раз он в море закинул невод,
Пришёл невод с травой морскойю.
Он в другой раз закинул невод,
Пришёл невод с травой морской.
В третий раз закинул он невод,
Пришёл невод с одной рыбкой,
С непростую рыбкой, золотою*

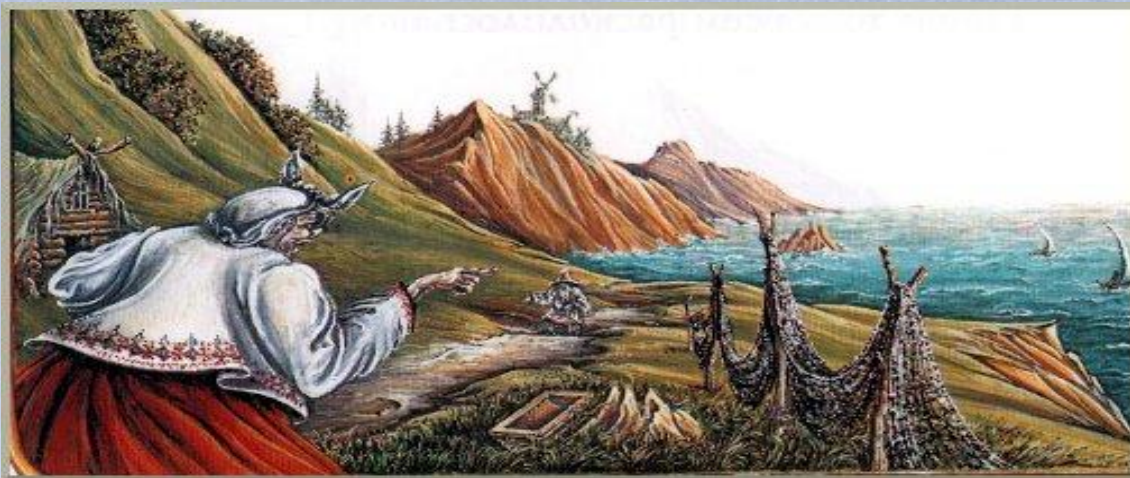
Наст. изд. с. 5

*Как взмолилась золотая рыбка,
Голосом молвит человеческим:
«Отпусти ты, старче, меня в море,
Дорогой за себя дам откуп:
Откуплюсь чем только пожелаешь»
Удивился старик, испугался:
Он рыбачил тридцать лет и три года
И не слыхивал, чтоб рыба говорила.
Отпустил он рыбку золотую
И сказал ей ласковое слово:
«Бог с тобою, золотая рыбка!
Твоего мне откупа не надо;
Ступай себе в синее море,
Гуляй там на просторе»*

Наст. изд. с. 6

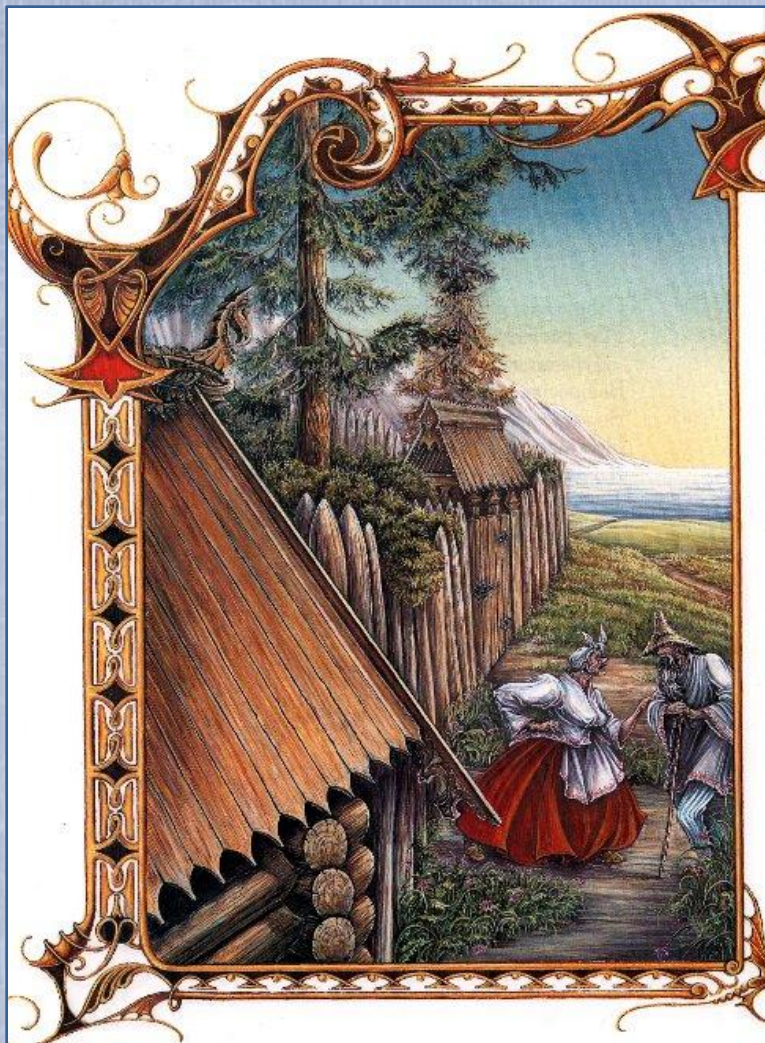
Воротился старик ко старухе,
рассказал ей великое чудо.
«Я сегодня поймал было рыбку,
Золотую рыбку, не простую;
По-нашему говорила рыбка,
Домой в море синее просилась,
Дорогою ценою откупалась:
Откупалась чем только пожелаю.
Не посмел я взять с неё выкуп;
Так пустил её в синее море»
Старика старуха забрала:
«Дурачина ты, простофиля!
Не умел ты взять выкупа с рыбки!
Хоть бы взял ты с неё корыто,
Наше-то совсем раскололось»
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе с Богом,
Будет вам корыто»

Наст. изд. с. 7

Вот пошёл он к синему морю:
Видит: море совсем разыгралось.
Стал кликать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка спросила:
«Чего тебе надобно, старче ?
Ей с поклоном старик отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка,
Разбрала меня моя старуха,
Не даёт старику мне покою:
Надобно ей новое корыто;
Наше-то совсем раскололось».
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе с богом....

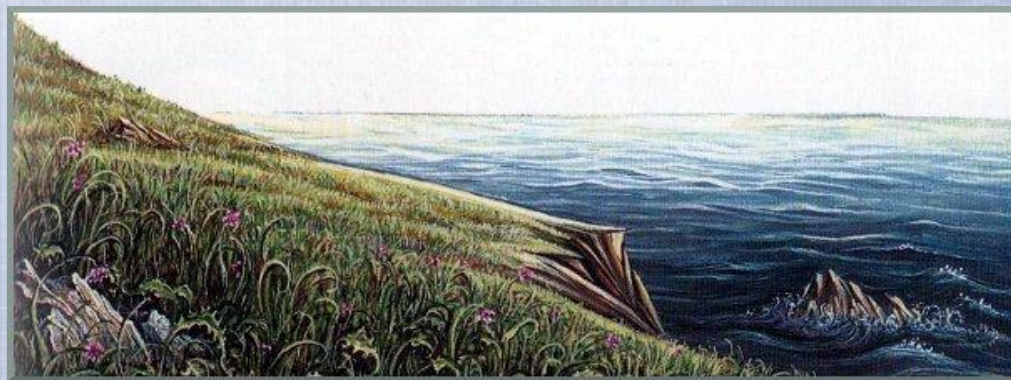
Наст. изд. с. 8

Наст. изд. с. 12

*Пошёл старик к синему морю
(Неспокойно синее море);
Стал он кликать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей с поклоном старик отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка:
Пуще прежнего старуха вздурилась,
Не даёт старику мне покою:
Уж не хочет быть она крестьянкой,
Хочет быть столбовою дворянкой».
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе с Богом.»*

Наст. изд. с. 13

Наст. изд. с. 13

Воротился старик ко старухе.
Что ж он видит? Высокий терем.
На крыльце стоит его старуха:
Парчевая на маковке кичка,
Жемчуги огрузили шею,
На руках золотые перстни,
на ногах красные сапожки

Наст. изд. с. 14

Перед нею усердные слуги
Она бьёт их, за чупрун таскает.
Говорит старик своей старухе:
«Здравствуй, барыня сударыня дворянка!
Чай, теперь твоя душенька довольна».
На него прикрикнула старуха,
На конюшне служить его послала..
Вот неделя, другая проходит,
Ещё пуще старуха вздурилась;
Опять к рыбке старика посылает:
«Воротись, поклонися рыбке:
Не хочу быть столбовою дворянкой,
А хочу быть вольною царицей»

Наст. изд. с. 16-17

Наст. изд. с. 15

В. М. Конашевич. 1960-е гг. Фото

Владимир Михайлович Конашевич (1888-1963) — один из самых известных графиков России и СССР, выдающийся деятель искусств и доктор искусствоведения, автор прекрасных иллюстраций к произведениям К. Чуковского, С. Маршака, А. Пушкина .

Родной город Владимира Конашевича — Новочеркасск, здесь он прожил первые 10 лет своей жизни. Позднее семья Конашевича переехала в Чернигов. В 1908 году Владимир поступил в училище живописи и зодчества в Москве, одно из самых престижных художественных учебных заведений в Российской империи, которое окончил в 1913 г. Преподавателями Конашевича были К. Коровин, Л. Пастернак, С. Малютин. После революции наступил подлинный расцвет творчества художника.

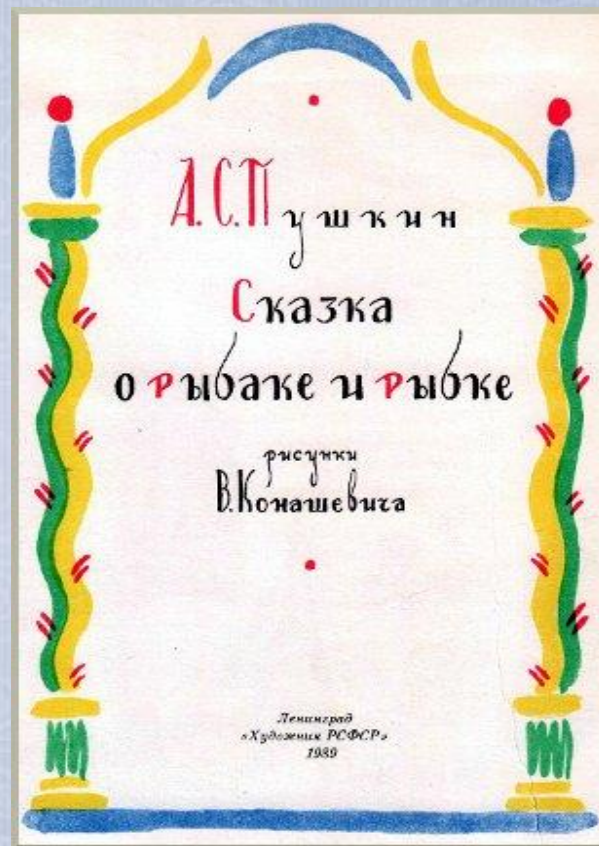
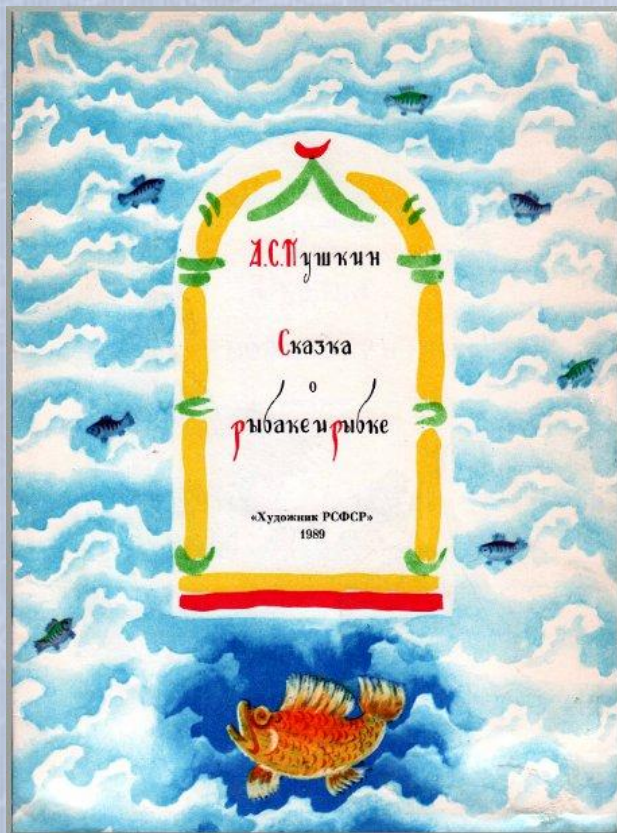
Конашевич стал заниматься книжной графикой, работая над книгой и для книги.

Художник иллюстрировал произведения Фета, Тургенева, Чехова, Горького, Гоголя, Федина, прозу Бориса Пастернака. Кроме книжных работ художник много работал с натуры. Мастер искал в живописи обобщённые линии и колорит, выразительный и лаконичный.

В. М. Конашевич учил своих учеников в Академии художеств литографии и рисунку, являясь профессором на графическом факультете. Владимир Михайлович долгие годы жил в Павловске, и посвятил этому городу и его паркам много работ.

В. М. Конашевич был щедро талантлив и свое весёлое, радостное искусство охотно дарил детям.

Константин Федин писал : «Непревзойденные его создания прославили советскую книгу для малышей. Детская книга в СССР – это явление истории. Такая книга не существовала бы без рисунков особого качества, каким обладали наши наилучшие мастера. Конашевич из первых».

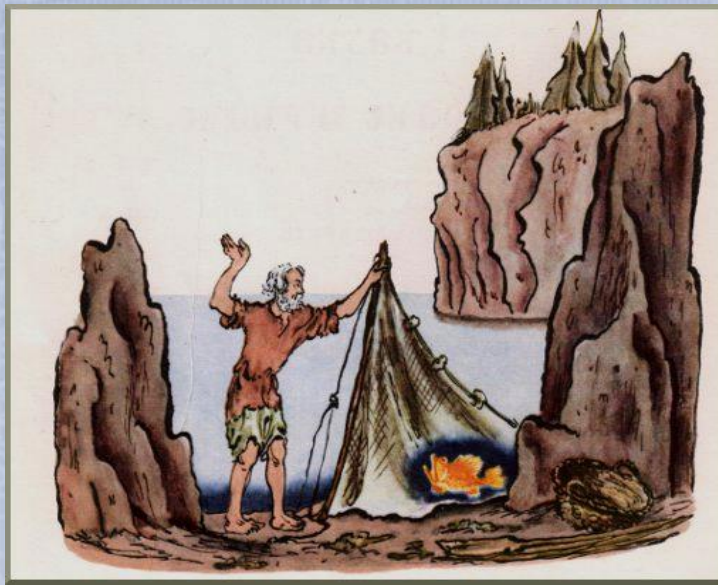
А 668842

Пушкин, А. С. Сказка о рыбаке и рыбке / А. С. Пушкин ; рисунки В. Конашевича . – Ленинград : Художник РСФСР, 1989. – 15 с. : ил. - ISBN 5-7370-0198-9.

В. М. Конашевич писал в своей статье «О рисунке для детской книги» : «...Мир, окружающий современного, в особенности городского ребёнка, неизмеримо сложнее и многообразнее обстановки, в которой живёт дикарь. Внутренне же, эмоционально этот мир ребёнка крайне прост и воспринимается им по-первобытному. И к графическому изображению видимых им образов его мира ребёнок предъявит (формально) те же требования, что и дикарь: ясность, простота и выразительность. Однако под простотой не следует разумеать какое-то нарочитое упрощение предмета, а упрощение приёмов его графического воспроизведения. Ребёнок – реалист, даже слишком последовательный. Он требует, чтобы предмет был изображён точно и со всеми признаками, но изображён просто и ясно: никаких нагромождений, ничего затемняющего образ, но и никаких упущений.

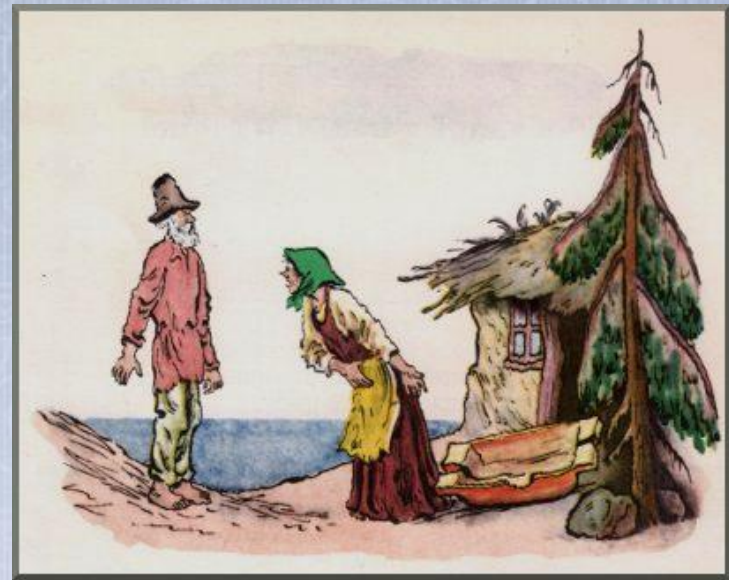
Всякий предмет должен изображаться так, чтобы все его части были видны ясно : ноги у животных не должны накрывать одна другую, а должны быть показаны все; человек не должен изображаться в профиль («а где второй глаз ?»)...

Остаётся сказать ещё о самом главном, что необходимо должно присутствовать в иллюстрации для ребёнка. Это – выразительность. Предметы, изображённые в иллюстрации, - это действующие лица, а сама композиция картинки - организация заключённого в ней действия. И это действие, этот драматизм должен быть показан ярко. Если человек на картинке обрадован, так он должен радоваться так, чтобы у зрителя не только не оставалось никаких сомнений относительно состояния его духа, но чтобы это состояние передалось зрителю. Только во имя экспрессии может быть дозволено (а иногда и нужно) искажение реальной формы... Так , например, если в тексте книжки говорится о носатом человеке, то на картинке может быть не человек с большим носом, а нос к которому пристален человек (конечно, такие приёмы не должны переходить границ – рисунки не должны превращаться в карикатуры).

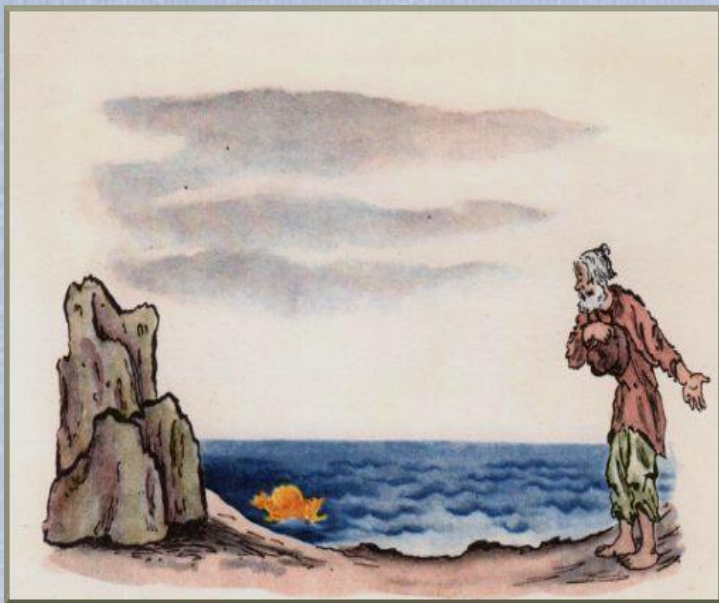

*Жил старик со своею старухой
У самого синего моря;
Они жили в ветхой землянке
Ровно тридцать лет и три года.
Старик ловил неводом рыбу,
Старуха пряла свою пряжу.
Раз он в море закинул невод,
Пришёл невод с травой морской.
Он в другой раз закинул невод,
Пришёл невод с травой морской.
В третий раз закинул он невод,
Пришёл невод с одной рыбкой,
С непростой рыбкой, золотою...*

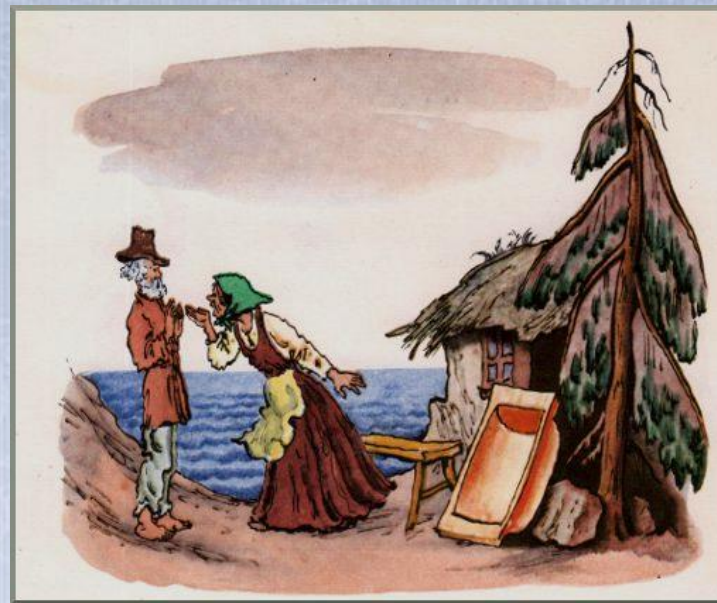
Наст. изд. с. 3 - 4

*Воротился старик ко старухе,
Рассказал ей великое чудо:
«Я сегодня поймал было рыбку,
Золотую рыбку, не простую;
По- нашему говорила рыбка,
Домой в море просилась,
Дорогою ценою откупалась:
Откупалась чем только пожелаю
Не посмел я взять с неё выкуп;
Так пустил её в синее море
Старика старуха забрала:
«Дурачина ты, простофиля!
Не умел ты взять выкупа с рыбки!
Хоть бы взял ты с неё корыто,
Наше-то совсем раскололось»*

*Вот пошёл он к синему морю;
Видит – море слегка разыгралось.
Стал он кликать золотую рыбку.
Приплыла к нему рыбка и спросила
«Чего тебе надобно , старче?»
Ей с поклоном старик отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка,
Разбранила меня моя старуха,
Не даёт старику мне покою:
Надобно ей новое корыто;
Наше-то совсем раскололось
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе с богом.
Будет вам новое корыто»*

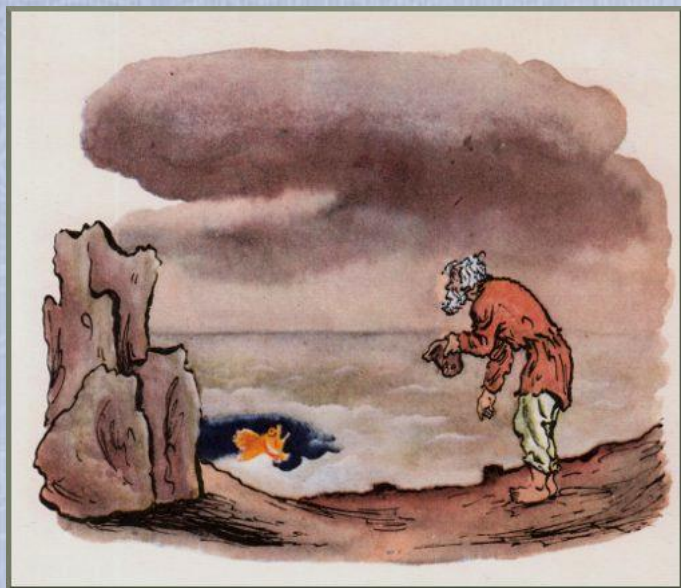

*Воротился старик ко старухе,
У старухи новое корыто.
Ещё пуще старуха бранится:
«Дурачина ты, простофиля!
Выпросил, дурачина, корыто!
В корыте много ль корости?
Воротись, дурачина, ты к рыбке;
Поклонись ей, выпроси уж избу»*

*Вот пошёл он к синему морю
(Помутилось синее море).*

Наст. изд. с. 5-6

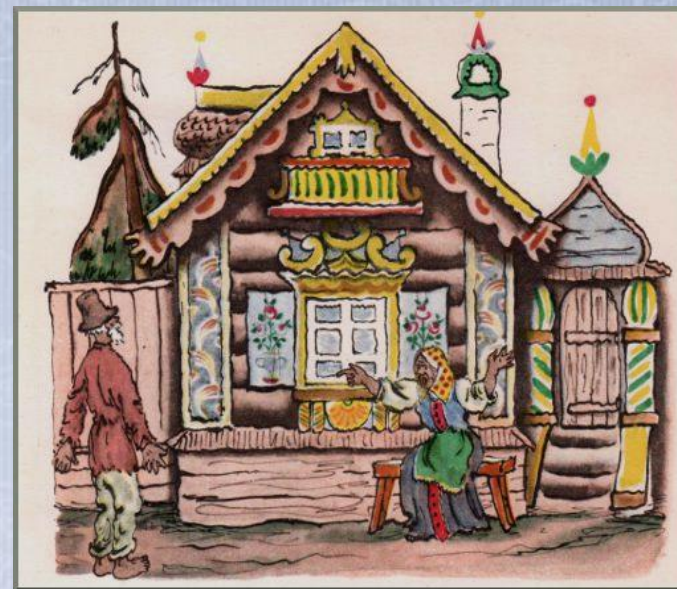
*Ритм иллюстраций В. М. Конашевича совпадает с текстом сказки.
Рисунки отражают исполнение желаний старухи.*

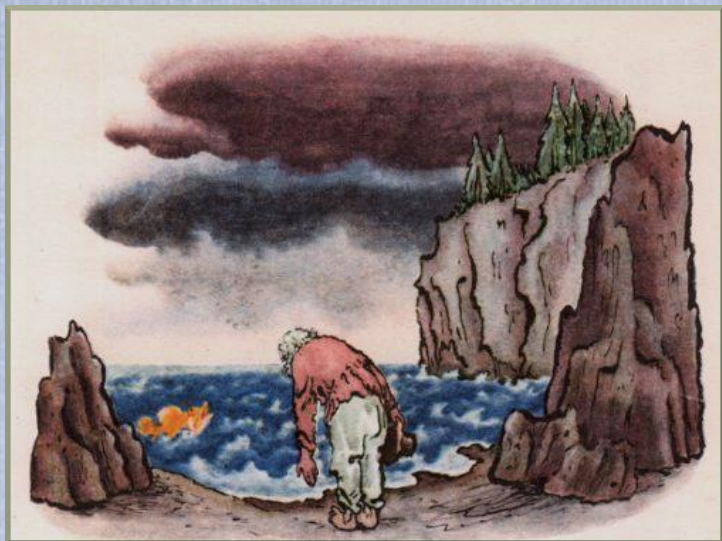
Стал он кликать золотую рыбку.
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей старик с поклоном отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка!
Ещё пуще старуха бранится,
Не даёт старику мне покою:
Избу просит сварливая баба».
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе с богом,
Так и быть: изба вам уж будет».

*Море, вначале
голубовато-серое,
постепенно
темнеет. Рисунки,
изображающие
море, чередуются с
картинками,
изображающими
исполнение
желаний старухи.*

Наст. изд. с. 7-8

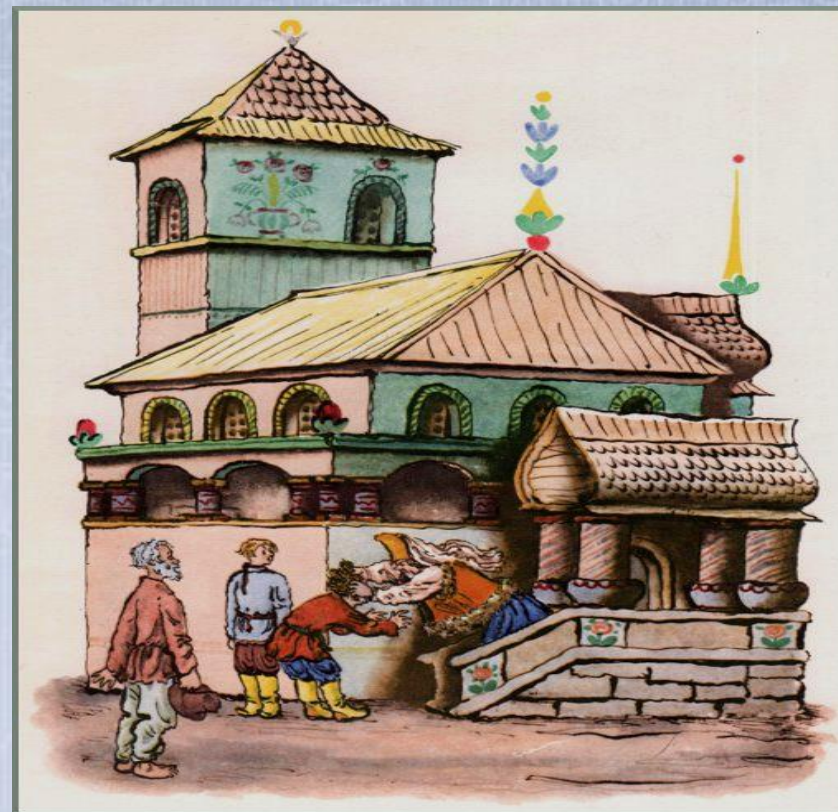

Пошёл он ко своей землянке,
А землянки нет уж и следа;
Перед ним изба со светёлкой,
С кирпичною, белёною трубою,
С дубовыми, тесовыми вороты.
Старуха сидит под окошком,
На чём свет стоит мужа ругает:
«Дурачина ты, прямой простофиля!
Выпросил, простофиля, избу!
Воротись, поклонись рыбке:
Не хочу быть чёрной крестьянкой,
Хочу быть столбовою дворянкой

Пошёл старик к синему морю
 (Неспокойно синее море).
 Стал он кликать золотую рыбку.
 Приплыла к нему рыбка, спросила:
 «Чего тебе надобно, старче»
 Ей с поклоном старик отвечает:
 «Смилуйся, государыня рыбка!
 Пуще прежнего старуха вздурилась,
 Не даёт старику мне покою:
 Уж не хочет быть она крестьянкой,
 Хочет быть столбовою дворянкой»
 Отвечает золотая рыбка:
 «Не печалься, ступай себе с богом».

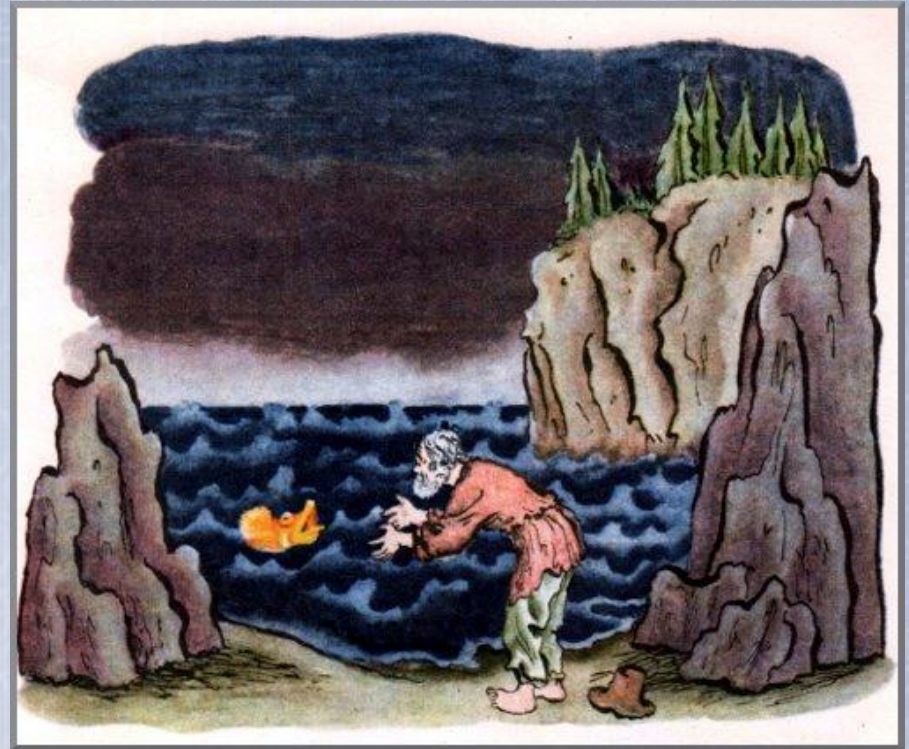
Наст. изд. с. 9-11

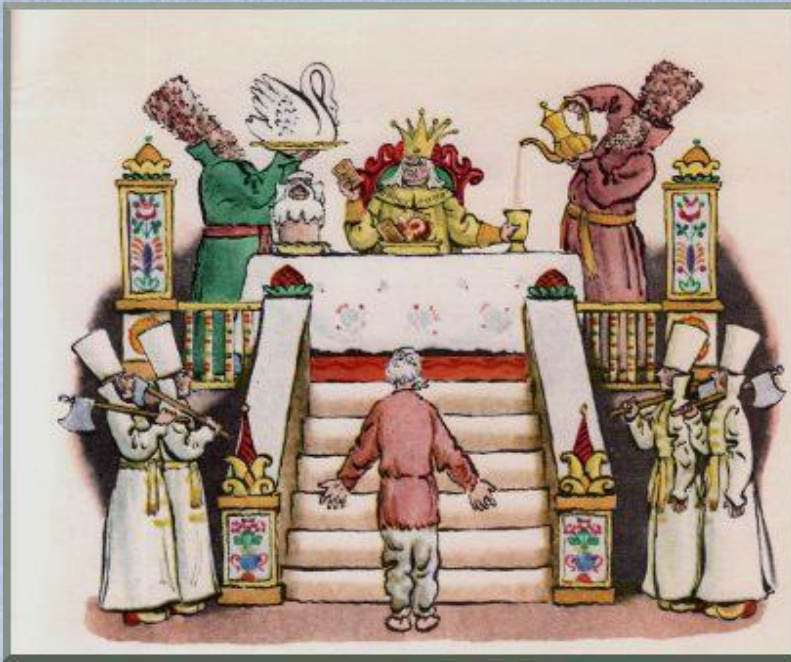
Воротился старик ко старухе,
 Что же он видит? Высокий терем.
 На крыльце стоит его старуха
 В дорогой собольей душегрейке,...
 Говорит старик своей старухе:
 «Здравствуй, барыня-сударыня
 дворянка!
 Чай, теперь твоя душенька довольна».
 На него прикрикнула старуха,
 На конюшне служить его послала...

Вот неделя, другая проходит,
ещё пуще старуха вздурилась;
Опять к рыбке старика посылает:
«Воротись, поклонись рыбке:
Не хочу быть столбовою дворянкой,
А хочу быть вольною царицей»
Испугался старик, взмолился:
«Что ты, баба, белены объелась?
Ни ступить, ни молвить не умеешь.
Насмешишь ты целое царство»
Осердилась пуще старуха,
По щеке ударила мужа.
«Как ты смеешь, мужик, спорить со мною,
Со мною, дворянкой столбовою?
Ступай к морю, говорят тебе честью;
Не пойдёшь, поведут поневоле.

Старичок отправился к морю
(Почернело синее море).
Стал он кликать золотую рыбку.
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей с поклоном старик отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка!
Опять моя старуха бунтует:
Уж не хочет быть она дворянкой,
Хочет быть вольною царицей»

Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе с богом!
Добро! Будет старуха царицей!»

Старичок к старухе воротился,
Что ж? пред ним царские палаты,
В палатах видит свою с старуху,
За столом сидит она царицей,
Служат ей бояре да дворяне,
Наливают ей заморские вина;
Заедает она пряником печатным;.....
Вот неделя, другая проходит,
Ещё пуще старуха вздурилась:
Царедворцев за мужем посылает.
Отыскали старика, привели к ней.

Наст. изд. с. 13-14

Говорит старику старуха:
«Воротись, поклонись рыбке.
Не хочу быть вольною царицей, хочу
быть владычицей морскою,
Чтобы жить мне в окияне-море,
Чтоб служила мне рыбка золотая
И была б у меня на посылках».
Старик не осмелился перечить,
Не дерзнул поперёк слова молвить.
Вот идёт он к синему морю,
Видит, на море чёрная буря:
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей старик с поклоном отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка!
Что мне делать с проклятою
бабой?
Уж не хочет быть она царицей,
Хочет быть владычицей морскою:
Чтобы жить ей в окияне-море,
Чтобы ты сама ей служила
И была бы у ней на посылках»

Наст. изд. с. 14- 16

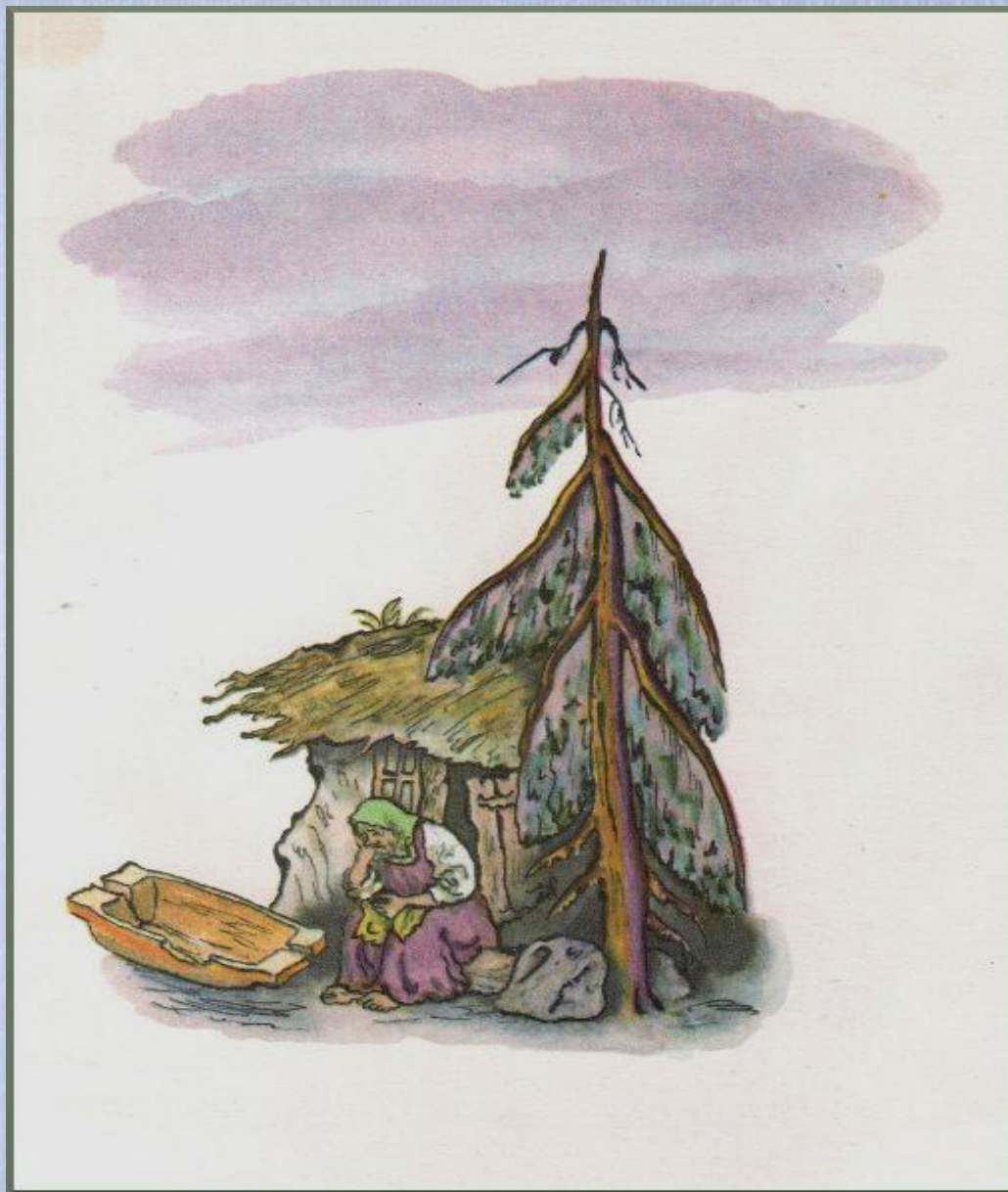

*Ничего не сказала рыбка,
Лишь хвостом по воде плеснула
И ушла в глубокое море.*

Наст. изд. с. 16

*Долго у моря ждал он ответа,
Не дождался, к старухе воротился –
Глядь: опять перед ним землянка:
На пороге сидит его старуха,
А пред нею разбитое корыто*

Наст. изд. с. 17

***За изданиями, представленными на выставке,
приглашаем в Зональную научную библиотеку
имени В. А. Артисевич***

© Прокопенко А. П., подготовка выставки, 2023